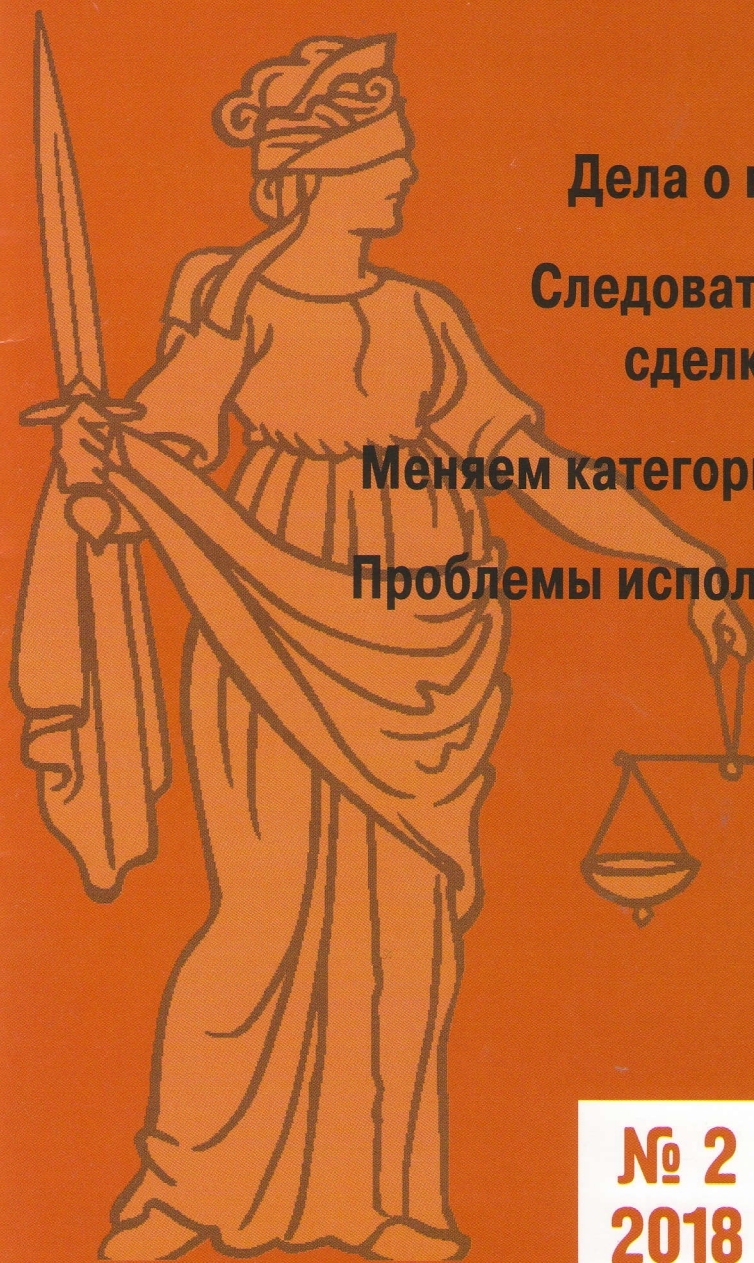

Уголовное судопроизводство

Дела о коррупции в СМИ

Следователь – инициатор
сделки с правосудием

Меняем категорию преступления

Проблемы исполнения приговора

№ 2
2018

ISSN 2072-4411

9 772072 441777 >

юрист
издательская группа

Уголовное

№ 2/2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

судопроизводство

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ — Рег. ПИ № ФС77-29334 от 24 августа 2007 г.
Издается с 2005 г., 2 раза в полугодие

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:
Издательская группа «ЮРИСТ»

Председатель редакционного совета
Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:
Азаров В.А., д.ю.н., профессор,
Александров А.И., д.ю.н., профессор,
Воскобитова Л.А., д.ю.н., профессор,
Гирько С.И., д.ю.н., профессор,
Головкин Л.В., д.ю.н., профессор,
Гуров А.И., д.ю.н., профессор,
Давыдов В.А., д.ю.н., профессор,
Каплина О.В., д.ю.н., профессор (Украина),
Ковтун Н.Н., д.ю.н., профессор,
Коровников А.В., д.ю.н.,
Лазарева В.А., д.ю.н., профессор,
Москалькова Т.Н., д.ю.н., д.ф.н., профессор,
Османов Т.С., к.ю.н.,
Поляков М.П., д.ю.н., профессор,
Попов И.А., д.ю.н., профессор,
Сальников В.П., д.ю.н., профессор,
Сурков К.В., д.ю.н.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Грунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швецкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Бочарова М.А., Лаптева Е.А.
Тел./факс редакции: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 — многоканальный

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37
Формат 170x252 мм. Печать офсетная.
Физ. печ. л.— 3,0. Усл. печ. л.— 3,0.
Общий тираж 3000 экз.
ISSN — 2072-4411
Цена свободная.

Подписка по России:
«Роспечать» — 46771, «Почта России» — 61894,
а также через www.gazetu.ru

Номер подписан в печать: 10.04.2018 г.
Номер вышел в свет: 26.04.2018 г.

В НОМЕРЕ:

СТРАНИЧКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Колоколов Н.А. В поисках модели уголовного процесса: предварительное расследование — «новое», проблемы — «старые»3

ДЕЛА О КОРРУПЦИИ

Скобников П.А. Публичное освещение резонансных антикоррупционных дел: уголовно-политические и криминологические задачи, проблемы и возможные решения8

Поляков С.Б. Коррупциогенные факторы в ч. 3 ст. 20 УПК РФ15

ТЯЖЕСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Иванов Н.Г. Изменение категории преступления22

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Багаутдинов К.Ф. Роль и полномочия следователя в заключении и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве27

АПЕЛЛЯЦИЯ

Калякин О.А. Перспективы развития системы пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве России33

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА

Николюк В.В., Пупышева Л.А. Подготовка и назначение судебного заседания в связи с рассмотрением вопросов исполнения приговора37

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Илюхина В.А. Принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовой анализ)43

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

- сборник научно-практических трудов. Вып. 4 / под ред. А.И. Бастрыкина. М. : Буки Веди, 2014. С. 354–357.
6. Колоколов Н.А. Современные стандарты взаимодействия участников уголовного судопроизводства / Н.А. Колоколов // Расследование преступлений и пути их решения : сборник научно-практических трудов. Вып. 5 / под ред. А. И. Бастрыкина. М. : Буки Веди, 2014. С. 242–245.
 7. Красовский А. Следственная часть в Закавказском крае / А. Красовский // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 7. С. 101–143.
 8. Цветков. Ю.А. Управление в следственных органах : курс лекций : учебное пособие / Ю.А. Цветков. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 335 с. *
 9. Эрлих О. Основоположение социологии права / О. Эрлих. СПб. : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011. 703 с.

Публичное освещение резонансных антикоррупционных дел: уголовно-политические и криминологические задачи, проблемы и возможные решения

*Скобликов Петр Александрович,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН),
доктор юридических наук
igpran@igpran.ru*

Анализируется сложившаяся в стране система информирования общества о ходе и результатах расследования и рассмотрения в судах резонансных уголовных дел, в том числе антикоррупционной направленности.

Ключевые слова: резонансные уголовные дела, борьба с коррупцией, уголовная политика, средства массовой информации, формирование правосознания, «дремлющие» правовые нормы, серийные преступления.

Media Coverage of Celebrated Anti-Corruption Cases: Criminal, Political and Criminological Tasks, Issues and Possible Solutions

*Skoblikov Petr A.
Leading Research Scientist of the Institute of State
and Law of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS)
Doctor of Law*

The author analyzes the existing system of spreading awareness among the society on the course and results of the investigation and judicial review of celebrated criminal cases including the ones related to corruption combating.

Keywords: celebrated criminal cases, corruption combating, criminal policy, mass media, establishment of legal consciousness, dormant legal norms, serial crimes.

Актуальность темы

Вначале имеет смысл пояснить, почему вынесенная в заголовок тема избрана для настоящей работы. Приведем несколько соображений в пользу данного выбора.

Первое. Любое резонансное дело является своеобразным тестом для правоохранительной и судебной системы. При этом о работе этих систем граждане судят не по материалам уголовных дел, а по тому, как они преподносятся в доступных источниках. По открытой информации, приходящей к людям через электронные и печатные СМИ, сеть Интернет, другие доступные источники информации.

Второе. К работе по резонансному делу, как правило, привлекают лучшие силы, оно находится на особом контроле и под надзором множества субъектов. Поэтому именно такие дела (точнее то, что о них доносится) невольно становятся эталоном для правоохранителей и судей страны, мерилем того, что допустимо и желательно, какие результаты приемлемы, а какие — нет. Какие стратегия и тактика работы, конкретные приемы являются современными, правильными и т.д.

Третье. Через освещение резонансных дел оказывается (или не оказывается) то воздействие на правосознание граждан, которое должно оказывать правосудие. Вырабатывается убежденность в разумности и справедливости (или, напротив, в неразумности, несправедливости) не только конкретных приговоров, но и общественного и государственного устройства.

Четвертое. Информация о ходе и результатах работы по резонансным антикоррупционным делам в значительной мере формирует представление граждан о том, насколько успешно (или неудачно) ведется борьба с коррупцией в стране, какие изменения на этом направлении. При этом задача эффективного предупреждения и пресечения коррупции в нашей стране на протяжении многих лет является одной из главных в сфере внутренней политики вообще и уголовной политики — в особенности.

Сложившийся порядок информирования общества о ходе расследования и рассмотрения уголовного дела в суде

Информационный поток формируется со следующих направлений.

1. От правоохранительных органов. Это сообщения от пресс-службы органа предвари-

тельного расследования и прокуратуры (как надзорного органа за следствием и оперативными подразделениями и как органа государственного обвинения). Брифинги и пресс-конференции руководителей упомянутых органов.

2. От работников суда. Это прежде всего сообщения пресс-службы суда (которые транслируются через СМИ и размещаются на судебных интернет-сайтах). В меньшей степени это тексты судебных актов по уголовным делам, размещаемые в сети Интернет¹.

3. Репортажи корреспондентов с мест происшествий, из суда, с мест производства следственных действий и т.д.

4. Сообщения журналистов с опорой на свои (как правило, информированные и анонимные) источники, прежде всего в государственных органах².

5. Аналитические материалы журналистов, в которых приводятся факты, делаются умозаключения, высказываются предположения и ставятся вопросы.

6. Заявления и сообщения защитников по делу (реже — самих фигурантов дел), родственников лиц, привлеченных к уголовной ответственности, которые доводятся до сведения общественности через СМИ, интернет-ресурсы и другими путями.

7. Заявления и сообщения представителей потерпевшего и самого потерпевшего, которые также доводятся до сведения общественности через СМИ, через интернет-ресурсы и другими путями.

¹ В меньшей степени, потому что приговоры и другие судебные акты на практике размещаются в сети Интернет с большим опозданием, с изъятием определенных данных, отсутствие которых затрудняет восприятие документа и его юридическую оценку. Например, текст приговора по делу экс-министра Улюкаева даже спустя три месяца с момента оглашения этого акта отсутствовал на сайте суда, в котором был вынесен.

² Конфиденциальность источников гарантируется Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации». Согласно ст. 41 редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне.

«Дремлющие» правовые нормы

Потенциально существует, но реально не работает еще один канал информирования общества, причем очень важный — выступления судей в СМИ, публичное разъяснение ими самими принятых решений. На чем базируется это утверждение?

Кодекс судейской этики (утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) содержит ст. 13 «Взаимодействие со средствами массовой информации». В пункте 1 этой статьи включено принципиальное положение, под которым, по всей видимости, в подавляющем большинстве были бы готовы подписаться криминологи, социологи, социальные психологи и т.д.: *эффективность судебной деятельности зависит от доверия к ней со стороны общества, от должного понимания обществом правовых мотивов принятых судом решений*. А далее кодекс устанавливает, что в целях объективного, достоверного и оперативного информирования общества о деятельности суда *судья должен взаимодействовать с представителями средств массовой информации*.

В пункте 2 ст. 13 процитированное положение развивается. В нем указано, что судья должен способствовать профессиональному освещению в средствах массовой информации работы суда и судей, так как *это не только помогает формированию правосознания граждан и укреплению доверия к суду, повышению авторитета правосудия, но и содействует выполнению средствами массовой информации их важной общественной функции по информированию граждан обо всех социально значимых событиях*.

Ну а далее в ст. 13 в качестве возможного способа информирования общества указано, что *по рассмотренному делу судья вправе в устной или письменной форме разъяснить принятый судебный акт* (п. 3). В связи с принятым судебным актом судья также вправе высказывать мнение о сложившейся практике применения норм материального и/или процессуального права (п. 4).

Увы, все рассмотренные правовые нормы относятся к категории «дремлющих». В ходе исследования не удалось выявить ни одного случая, когда судья через средства массовой информации разъяснил бы принятый им судебный акт, вызвавший общественный резо-

нанс, — ни по уголовным делам, ни по гражданским³.

В свете недавних инициатив Верховного Суда РФ приведенная совокупность норм (по сути — небольшой правовой институт) может из «дремлющего» правового инструмента перейти в разряд апокрифа или даже ереси. Напомним, высокий суд предлагает отменить необходимость мотивировки судебных решений по гражданским делам в основном звене судов первой инстанции, а также и во второй (апелляционной) инстанции⁴. Если так произойдет, судьи отчасти станут подобны жрецам, обладателям исключительного права на общение с таинственным божеством, посредникам в общении высших сил с простыми смертными, в краткой форме доводящим до них волю высших сил. Такую волю не надо обосновывать и объяснять, убеждать в справедливости предписания. Надо просто оглашать волю божества и требовать безусловного исполнения⁵.

³ Вообще стоит отметить, что «дремлющие» нормы отечественного права простираются между двумя крайними полюсами — от «вредные и даже опасные» до «полезные и даже мудрые». Как не разбудить (а лучше отменить) одни и разбудить другие — сложная и объективно очень актуальная тема, которая ждет своих исследователей.

⁴ См., напр.: Султанов А.Р. Правосудие не может быть немотивированным! // Закон. 2018. № 1. С. 46–58.

⁵ Полезно в связи с этим ненадолго обратить взор к криминальной «юстиции», где, в противовес легальной юстиции, наблюдаются обратные тенденции. Так, некоторое время назад на крупном федеральном телеканале было опубликовано видеоинтервью с одним из наиболее известных в криминальной среде воров в законе по кличке «Север». Помимо прочего, «Север» рассказал, что, разрешая спор, он не только доводит свое решение до конфликтующих сторон. Он разъясняет, со ссылкой на воровские понятия и установленные факты, почему такое, а не иное решение им принято. Отвечает на вопросы, если они имеются. Разъясняет до тех пор, пока не услышит ответ от каждой из сторон спора: «я все понял». Подробнее о криминальной «юстиции» см., напр.: Скобликов П.А. Нормы криминальной («воровской») субкультуры по урегулированию имущественных конфликтов на рубеже эпох // Мир безопасности. 2001. № 6. С. 52–54; № 7–8. С. 68–70; Скобликов П.А. О мерах

Количество и качество публичной информации по резонансным антикоррупционным делам

Доступная (и где-то навязываемая) информация по резонансным антикоррупционным делам обильна, но ее качество неудовлетворительное. Хотя источников много, преобладают однотипные сообщения о фактах, не имеющих юридического и социального значения, носящие ту или иную психологическую, эмоциональную окраску и призванные в коммерческих целях привлечь интерес публики. Ну, например, на чем и в сопровождении кого приехал в суд обвиняемый, как выглядел, как был одет, что имел на руках. Чем занимался во время слушания дела и т.д.

А те факты, события, которые имеют юридическое значение, не систематизируются и обычно не подвергаются юридической оценке. Аналитика представлена скудно, и она поверхностна. Ключевые вопросы по делу не ставятся и не обсуждаются.

Журналисты, освещающие дело, как правило, не имеют юридической подготовки, не консультируются у специалистов, не прибегают к экспертным оценкам. Голос представителей экспертного сообщества в информационном потоке не слышен.

Представители государственных органов публично с информацией по уголовному делу выступают редко и скупно. Заявления делают очень общие, а от этого недостаточно убедительные. Факты, которые можно верифицировать, которые подтверждают общие тезисы, обычно не оглашаются. А самое главное, поступающие комментарии не дают обществу четкого представления по ключевым вопросам дела.

Ключевые вопросы по делу.

Каковы они?

Ключевые вопросы по любому резонансному делу (не только антикоррупционному) следующие.

— Своевременно ли, обоснованно ли возбуждено уголовное дело?

— Разумна ли, правильна ли избранная обвиняемому мера пресечения?

— Насколько объективно, качественно и полно проведено предварительное расследова-

по предупреждению функционирования в России «теневой» юстиции // Государство и право. 2002. № 2. С. 50–59.

ние? Насколько уместна, правильна квалификация содеянного?

— Какие основные доказательства вины лиц, привлеченных к уголовной ответственности, представлены суду?

— Какова позиция стороны защиты и как ее опровергает сторона обвинения?

— Насколько обоснован приговор по делу? Справедливо ли назначенное наказание — если приговор обвинительный? Почему это, а не иное наказание избрал суд?

— Что сделано для возмещения причиненного ущерба, восстановления потерпевших в своих правах?

— Что сделано, будет сделано в дальнейшем для предупреждения подобных преступлений?

Перечисленные вопросы типичны, в зависимости от дела, обстоятельств они развиваются и трансформируются в более конкретные, предметные. Их, свою очередь, можно разделить на общие и частные. Приведем далее, для иллюстрации, некоторые вопросы по резонансному делу экс-главы Минэкономразвития Улюкаева, которые должны были быть поставлены, но не были оглашены и не получили ответа. Эти вопросы предопределены той информацией, которая находится в общем доступе. Нет возможности приводить ее полностью, напомним лишь самые главные обстоятельства.

Вечером 14 ноября 2016 г. сотрудниками ФСБ России был задержан глава Минэкономразвития России А. Улюкаев, в служебном автомобиле которого оперативные работники обнаружили портфель с двумя миллионами долларов США. Задержанию непосредственно предшествовала встреча Улюкаева с главой ПАО «НК «Роснефть». Последний же инициировал встречу. После нахождения под домашним арестом, годичного следствия и судебного разбирательства вынесен приговор, которым Улюкаев признан виновным в получении взятки в особо крупном размере, а в качестве основного наказания ему назначено лишение свободы на восемь лет. Сторона защиты получение взятки отрицает, утверждая, что имела место провокация взятки. Приговор обжалован.

Общие вопросы на примере дела экс-главы Минэкономразвития

— Выяснили ли правоохранительные органы происхождение арестованных в рамках уголовного дела активов Улюкаева на сумму

около 600 млрд руб.⁶ Притом что Улюкаев в постсоветский период был на государственной службе и в бизнесе не работал?

— Получены ли убедительные доказательства законности приобретения имущества Улюкаевым? Или оно сомнительно?⁷ В любом случае, почему эта информация не доведена до общества?⁸

— Если происхождение имущества сомнительно, отчего это не обнаружилось ранее, до взятия Улюкаева в разработку, до возбуждения уголовного дела?⁹

⁶ Согласно опубликованным в некоторых СМИ данным, эти активы образуют 10 элитных участков земли в «золотом» ближнем Подмосковье и Крыму, особняки и квартиры, банковские счета. Значительные активы (шесть земельных участков, две квартиры и два дома площадью 250 и 162 кв. м) числятся и за 27-летней супругой экс-министра, работающей научным сотрудником (см.: Стеклов Г. Захрома экс-министра // Версия. 06.09.2017).

⁷ Изъятие и обращение в доход государства имущества, полученного от противозаконной деятельности, восстанавливает социальную справедливость, укрепляет экономику страны и является перспективным способом предупреждения коррупции. Подробнее об этом см., напр.: Скобликов П.А. О правовых основаниях изъятия доходов, полученных от противозаконной деятельности // Государство и право. 2001. № 1. С. 63–70; Скобликов П.А. Действенный механизм изъятия незаконных доходов как способ борьбы с коррупцией и организованной преступностью // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Москва, 9–10 сентября 1999 г.). М.: Юрист. 2001. С. 390–399.

⁸ Ответ на этот вопрос особенно актуален, поскольку информация о возвращении Улюкаеву арестованного по уголовному делу имущества на сумму около 600 млн руб. широко освещалась на различных информационных площадках. См., напр.: Гридасов А. Жизнь на сдачу. Улюкаев останется при золоте и своих миллионах // Life. 20.12.2017; Филатов А. Улюкаеву вернут нажитое непосильным трудом // Утро.ру. 20.12.2017. URL: <https://utro.ru/life/2017/12/20/1347708.shtml> (дата обращения: 22.01.2018); и др.

⁹ Как государственный служащий, он должен был ежегодно подавать декларацию о своих доходах и доходах супруги, об имеющемся в их распоряжении имуществе. Сведения, по-

Есть еще более значимая группа вопросов, у которой несколько посылок. Если имело место вымогательство взятки, то осужденным совершено масштабное и дерзкое преступление. Потерпевший в силу своей карьеры и биографии — влиятельнейший человек, входящий в самые высокие кабинеты. При этом возглавляет крупнейшую государственную корпорацию. Подобное преступление, как правило, не совершается спонтанно. Преступник должен «созреть» до большого масштаба; обычно крупному, особо тяжкому преступлению предшествует череда менее значительных, менее опасных и не столь открытых (1).

Кроме того, преступник такого калибра обычно не действует один, ему нужны помощники — то есть у него, вероятно, имелись соучастники (2).

Уместно также указать на закономерность, известную практическим работникам: когда в разработку попадают серийные преступники (а коррупционеры, как правило, преступники серийные), обычно выявляется и документируется не одно, а некоторая часть совершенных преступлений (3).

— Согласно сообщениям СМИ со ссылкой на источники в правоохранительных органах, перед задержанием Улюкаев был в разработке около года. Значит, за это время могли быть выявлены прошлые преступления Улюкаева или совершаемые им параллельно с тем, за совершение которого он был арестован, установлены соучастники Улюкаева. Почему о других преступлениях ничего не известно? Почему не выявлены соучастники преступления, по которому вынесен приговор?

Частные вопросы на примере дела экс-главы Минэкономразвития

Подсудимый утверждает, что деньги не вымогал. И не знал, что в сумке, которую забрал, находится 2 млн долл. США. А полагал, что там — 2–3 бутылки вина. Такая позиция стороны защиты порождает ряд конкретных вопросов.

— Почему Улюкаева был задержан сразу после того, как он погрузил сумку с деньгами в автомобиль и еще не открыл сумку? А не позже, когда он заглянул бы в сумку и попытался каким-то образом распорядиться деньгами?

данные чиновником столь высокого ранга, должны проверяться особенно тщательно.

группа вопросов, Если имелось ме- осужденным со- бие преступление. ьеры и биогра- ек, входящий в са- отом возглавляет корпорацию. По- вило, не соверша- должен «созреть» о крупному, осо- дшествует череда асных и не столь

такого калибра ему нужны по- ероятно, имелись закономерность, отникам: когда в ые преступники ло, преступники я и документиру- сть совершенных

м СМИ со ссыл- ранительных ор- юкаев был в раз- это время могли тупления Улюкае- тельно с тем, за со- ествован, установ- Почему о других естно? Почему не тупления, по кото-

Примере дела развития

что деньги не вы- е, которую забрал, А. А полагал, что ая позиция сторо- ретных вопросов. л задержан сразу сумку с деньгами в сумку? А не поз- сумку и попытался сь деньгами?

ль высокого ранга, бенно тщательно.

ПРОИЗВОДСТВО

— Просила ли сторона защиты на стадии предварительного расследования либо в суде провести психофизиологическое исследование (или экспертизу) с использованием полиграфа для выяснения правдивости показаний Улюкаева? Это мероприятие могло бы прояснить два важных момента: давал ли обвиняемый знать, так или иначе, потерпевшему, что желает получить деньги? Знал ли, догадывался ли, что в полученной им сумке — деньги?

— Если сторона защиты обо всем этом не просила, то почему?

— Предлагала ли сторона обвинения Улюкаеву пройти такое исследование, экспертизу?

— Если нет, то тоже — почему?

— Ходатайствовала ли сторона защиты о проверке на полиграфе основного свидетеля обвинения?

— Если нет, то почему?

— Есть ли прямые доказательства того, что Улюкаев заглядывал в полученную от потерпевшего сумку и видел деньги? Есть ли прямые доказательства того, что он прикасался к деньгам? Видеосъемка? Обнаруженные после задержания маркеры? Другое?

— Что показал Улюкаев при допросе по ключевым моментам аудиозаписи его диалога с потерпевшим перед получением денег, как объясняет реплики потерпевшего и свою реакцию на них («мы выполнили Ваше поручение»; «пока туда-сюда, пока собрали объем... можешь считать задание выполненным»; «вот забирай»; «стало штормить»; «корзинка с колбасой» и проч.)?

— Заданы ли вопросы: сколько, по мнению Улюкаева, весит сумка с 2–3 бутылками вина и сколько весила сумка с двумя сотнями банковских упаковок долларов США, которую он принял и нес? Зачем надо было запереть сумку с вином на ключ? Сколько стоит вино, которое Улюкаев намеревался получить, и сколько стоила сама сумка? Получал ли он от потерпевшего подарки прежде? Если да — какие, где и когда?

— Насколько грамотно в целом проведен этот допрос (а чтобы у слушателей и читателей возникло обоснованное представление по данному вопросу, необходимо опубликовать стенограмму или аудиозапись допроса; хотя бы его значимые фрагменты)? Велась ли аудиозапись? Не изменил ли показания Улюкаев в суде? Каковы результаты проверки показаний Улюкаева?

Частные вопросы на примере дела экс-губернатора Кировской области

В том же ключе (как и дела Улюкаева) происходит обычно освещение иных резонансных дел.

24 июня 2016 г. в ресторане г. Москвы при получении наличных денег в размере 400 евро был задержан губернатор Кировской области Н. Белых. По сообщениям СМИ, факт получения денег он признал и пояснил, что деньги собирался использовать на нужды г. Кирова. В связи с этим в ходе предварительного следствия и в суде было важно получить от обвиняемого ответы на ряд вопросов для установления истины по делу и принятия определенных мер по предупреждению коррупции, исправления ситуации в регионе. Если Белых на вопросы отвечать отказался, об этом тоже следовало бы проинформировать.

— Как конкретно собирался Н. Белых полученными деньгами распорядиться? Кто был инициатором передачи денег? Почему деньги переданы в наличной форме и приватно?

— Получал ли Н. Белых, будучи губернатором, прежде (до задержания) наличные деньги от частных лиц на нужды г. Кирова либо Кировской области? Если да, то когда, где, от кого, какие суммы? Как распорядился этими деньгами? Чем это можно подтвердить? На каких условиях передавались ему деньги, по каким мотивам? В чем интерес другой стороны?

— Эту практику придумал сам Н. Белых или позаимствовал от кого-то? От кого?

Ответы на приведенные вопросы до сведения общественности не доведены, и не ясно, задавались ли они обвиняемому.

1 февраля 2018 г. Н. Белых вынесен обвинительный приговор. В качестве основного наказания подсудимого назначено лишение свободы сроком на восемь лет. За несколько дней до того одно из сообщений крупнейшего информационного агентства страны «РИА Новости» было посвящено выступлению Н. Белых с последним словом на суде по обвинению его в получении взятки. Корреспондент привел ряд красочных подробностей, например, что подсудимый сравнил себя с героем знаменитого романа «Пролетая над гнездом кукушки». Привел ряд других его заявлений, в частности, о том, что подсудимый на посту губернатора «старался принимать решения открыто и прозрачно, с учетом всех мнений». При этом корреспондент указал, что Белых свою вину не признал, просил суд оправдать его, но не упомянул ни одного довода,

который подсудимый привел суду в свое оправдание, не сообщил, как и чем подсудимый попытался опровергнуть представленные суду доказательства стороны обвинения (если таких попыток не было — следовало это сообщить)¹⁰. И для граждан остается загадкой: то ли Белых свои доводы суду не приводил, то ли приводил, но корреспондент счел нецелесообразным знакомить с ними публику.

Как изменить положение?

Основные задачи настоящей статьи — обратить внимание коллег на обозначенную проблему, описать ее, показать основные факторы, из которых она складывается, указать главных акторов¹¹ и пригласить коллег из криминологического цеха, других профессиональных сообществ к обсуждению, к исследованиям, к генерированию идей.

Вместе с тем по вечному вопросу русской жизни «Что делать?» у автора есть некоторые соображения.

¹⁰ См.: Питалев И. Белых сравнил себя с героем «Пролетая над гнездом кукушки» // РИА Новости. 26.01.2018. URL: <https://ria.ru/incidents/20180126/1513396931.html> (дата обращения: 18.02.2018).

¹¹ Актор — действующий субъект (индивидуальный или коллективный). Таковым может выступать индивид, социальная группа, организация, институт, общность людей, совершающих действия, направленные на других. Подробнее об акторах см., напр.: Климов И.А., Скопин А.Ю., Зайцев Д.Г. Акторный подход в современных социальных науках: экономике, социологии и политологии. URL: <https://www.hse.ru>; Бахмарова В.Н. Социальный актор в концепции управления М. Крозье // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 85–87; и др.

Литература

1. Скобликов П.А. Действенный механизм изъятия незаконных доходов как способ борьбы с коррупцией и организованной преступностью / П.А. Скобликов // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы : сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 9–10 сентября 1999 г.) / под ред. В.В. Лунева. М. : Юристъ, 2001. С. 390–399.
2. Скобликов П.А. Нормы криминальной («воровской») субкультуры по урегулированию имущественных конфликтов на рубеже эпох / П.А. Скобликов // Мир безопасности. 2001. № 6. С. 52–54; № 7–8. С. 68–70.
3. Скобликов П.А. О мерах по предупреждению функционирования в России «теневой» юстиции / П.А. Скобликов // Государство и право. 2002. № 2. С. 50–59.
4. Скобликов П.А. О правовых основаниях изъятия доходов, полученных от противозаконной деятельности / П.А. Скобликов // Государство и право. 2001. № 1. С. 63–70.
5. Султанов А.Р. Правосудие не может быть немотивированным! / А.Р. Султанов // Закон. 2018. № 1. С. 46–58.

Вероятно, имеет смысл практиковать активное учреждение и продвижение региональных и всероссийских конкурсов, премий за профессионализм, компетентность, объективность и оперативность для журналистов, специализирующихся в освещении уголовных процессов. Параллельно с этим желательны конкурсы для выявления некомпетентных и однобоких публикаций, вручение антипремий их авторам. Учредителями подобных конкурсов и премий могли бы быть государственные органы, общественные палаты, профессиональные союзы, общественные объединения.

В конкурсные комиссии, в жюри целесообразно включать не только представителей журналистского сообщества, но и видных общественных деятелей, криминологов, а также бывших и действующих сотрудников правоохранительных органов с большим и успешным опытом работы.

Просматривается также необходимость наличия некоего координатора информационных потоков по резонансным уголовным делам регионального и федерального значения, который бы отслеживал информационное поле, фиксировал существенные пробелы, противоречия и при обнаружении таковых обращался бы в соответствующий правоохранительный или судебный орган с предложением представить журналистам необходимую информацию, сделать разъяснения.

Кто мог бы стать таким координатором? Возможно, прокурор надлежащего ранга. Не исключается также исполнение данной роли заместителем главы субъекта РФ по координации работы правоохранительных органов (если речь идет о резонансных уголовных делах для отдельного региона), учреждение соответствующей должности (с необходимым аппаратом) при Правительстве РФ и т.д.